

**Н.К. Орлова, М.Э.Рут
Екатеринбург**

Из наблюдений за восприятием поэтонима

В художественном произведении имя персонажа нередко становится первым репрезентантом образа. Поэтому не случайно работа писателя над собственными именами представляет собой сложный и трудоемкий процесс, нередко автор меняет имена на другие, пока не находит то, что, с его точки зрения, верно. Как отмечает А. А. Фомин, «уже в античной литературе собственные имена играют важную роль, решая не только собственно лингвистические задачи, но и выполняя ряд художественных функций, присущих и современной нам литературной онимии» [Фомин 2004: 109]. Поскольку художественный текст есть функционально-замкнутая система эстетически организованных речевых средств, имя собственное обрастает в нем множеством смысловых связей, сложных ассоциаций и коннотаций, которые образуют его индивидуально-художественную семантику. Речь идет не только о так называемых «говорящих» именах и фамилиях, под которыми понимают антропонимы с яркой внутренней формой или очевидным социальным колоритом. Это особенно было свойственно литературной традиции XVIII в. и унаследовано русской литературой XIX в. В начале же XX в. наметилась другая тенденция. Проза стала вуалировать не только прямые значения имен персонажей, но и оттенки их значений (коннотации).

Развитие поэтической ономастики как науки подразумевает «четкое осознание участниками литературной коммуникации (автором текста и его читателями) художественно-эстетического потенциала собственного имени, включенности онима в общую парадигму изобразительных средств

произведения. Иными словами, необходимо, чтобы имя собственное получило статус художественного приема, войдя в арсенал художественной поэтики» [Там же: 109–110].

Автор, имея определенные намерения и располагая при этом достаточной свободой при выборе того или иного антропонима, называет своих героев так, а не иначе не случайно. Воспринимает ли это адекватно читатель, может ли он разгадать сквозь призму имени вложенный автором в него смысл? Как вообще в сознании читателя соотносятся имя и сам персонаж?

Изучение семантического ореола, окружающего антропоним литературного героя на этапе создания, и затем восприятие его читателем – актуальная проблема. Мы выдвигаем гипотезу о том, что значения, вкладываемые автором в поэтонимы, находят отклик у читателя. Считаем целесообразным, опираясь на достижения в области литературной ономастики, прибегнуть в разрешении этой проблемы к методу психолингвистического эксперимента, взяв за основу художественный текст. В качестве такового выступит повесть Василия Ливанова «Мой любимый клоун».

Ономастикон повести выглядит так:

1	главный герой, 33 года, работает клоуном в цирке	<i>Сергей Сеницын (Птица)</i>
2	мальчик из детского дома, которого усыновляет Сергей Сеницын	<i>Ваня</i>
3	жена Сергея, 22 года, дочь академика, закончила иняз	<i>Оля (она же Лёся)</i>
4	в прошлом возлюбленная Сергея, циркачка	<i>Полина Челубеева</i>
5	теща Сергея	<i>Мальва Николаевна</i>
6	известный академик, тесть Сергея	<i>Владимир Карлович Баттербардт</i>
7	лучший друг Сергея, его	<i>Ромашка (Роман)</i>

	напарник	<i>Самоновский</i>)
8	жена Романа, циркачка	<i>Алиса Польша</i>

Как видим, ономастическое пространство повести структурно задано в традициях отечественного именословия (личное имя, отчество, фамилия). Кроме того, автором используются прозвища, что также можно рассматривать как отражение традиции.

Нестандартные для русского языка назывные модели становятся особенно выразительными в художественном тексте. В антропонимиконе повести зафиксированы фамилии, образованные вне традиций русского именослова: *Баттербардт*, *Польша*. Эффект экспрессивности обуславливается экзотическим звучанием онима. Фамилией *Баттербардт* обозначен известный академик, а *Польша* – народная артистка Советского Союза. Пытаясь угадать намерения автора, выдвинем предположение, что присвоенные этим героям иностранные фамилии связаны именно с высоким социальным статусом.

Попробуем частично реконструировать авторский замысел посредством обращения к внутренней форме (в том числе реконструируемой с помощью этимологии) имен персонажей и обнаружения ее связи с образом.

Сергей (*Синицын* по прозвищу *Птица*). Имя *Сергей* происходит от римского родового имени *Sergius* [Суперанская 2005: 199]. Значение: «высочтимый», «высокий», «ясный», «почтенный» [Чубарова 2005: 174]. Связь значения этого имени с образом персонажа обнаруживается – мы предполагаем, что посредством присвоения его герою автор выражает свое к нему позитивное отношение. Имеет место и портретная связь – герой отличается высоким ростом, ср.: «Сергей Синицын, гривастый, как лев, высокий, угловатый, шагает широко, твердо опуская ногу на каблук и слегка косолапа».

Ваня. От древнееврейского *Йоханан (Johanan* – Бог смилостивился, Бог помиловал) [Суперанская, 2005, 115]. Связь значения этого имени с образом обнаруживается: Бог смилостивился, помиловал – мальчика из детского дома усыновили. Милость Божья проявилась также в том, что по сюжету ребенку удалось избежать смерти, его спасают.

Оля (Лёся). Имя *Ольга* заимствовано из скандинавских языков, происходит от имени *Хельга*, означающего «священная», «светлая» [Чубарова 2005: 158]. Связь значения этого имени с образом обнаруживается в портрете – героиня белокурая.

Полина (Челубеева). Это форма греческого, латинского имени *Аполлинария* – принадлежащая Аполлону, посвященная Аполлону. Аполлон – бог Солнца, предсказаний, покровитель искусств [Там же: 163]. Связь значения этого имени с образом обнаруживается: во-первых, Полина работает в цирке. Во-вторых, солнце – символ высшей космической силы, сердце космоса, центр бытия, символ величественности. Именно такой перед читателем предстает героиня. Ср.: «Крупная собой дама Мальва Николаевна Баттербардт, но до Полины ей не дошпилить», «На манеже смахивает на мужика, особенно когда под першем стоит. Правда, на очень красивого мужика, ничего не скажешь. Вблизи он рассмотрел ее лицо. Черты крупные, грубоватые, но правильные, и глаза дивные, с опущенными внешними уголками, дымчатые такие, очень женские глаза».

Мальва (Николаевна). Это имя не входит в традиционный русский именник. Мальва – травянистое растение с крупными яркими цветками. Ср.: «...Мальва Николаевна красива уже другой, устоявшейся, немного тяжеловесной красотой. Впервые увидев тещу, он сразу представил себе Лёсю в таком возрасте и подумал, что Лёся, как и мать, будет и в старости очень красива». Мальва растет в лесах, а также повсеместно на сорных местах, на склонах, в огоро-

дах, около заборов, дорог, жилищ: так и героиня - «сорняк» в семейной жизни дочери.

Владимир (Карлович Баттербардт). Этимология. Др.-рус. *Володимѣръ*, цслав. *Владимѣръ*. Первая часть имени связана с цслав. *владѣ* «власть», тогда как вторая часть родственна гот. *tērs* «великий», д.-в.-н. *mâgi* «знаменитый» и др. Таким образом, *Владимир* «великий в своей власти». Форма имени с финалью *-миръ* возникла под влиянием *мир* «спокойствие; вселенная» по народной этимологии [Фасмер 1964: 105]. Связь значения этого имени с образом обнаруживается: герой, названный Владимиром, является известным академиком с мировым именем, пользующимся огромным авторитетом: «Свадьба была в огромной квартире Баттербардтов, заставленной старой массивной мебелью и с толпой безделушек: «это Владимир Карлович привез из Африки», «это Владимиру Карловичу подарили в Японии», «это на память о Лондоне», «Владимир Карлович не для того заслужил кембриджскую мантию, чтоб в ней клоунствовали всякие...», «Начались хождения по крупным специалистам, которые становились особенно внимательны при фамилии «Баттербардт» и, окончив консультацию, неизменно просили «кланяться Владимиру Карловичу».

Роман (Самоновский по прозвищу Ромашка). От лат. *Romanus* «римский; римлянин» [Суперанская 2005: 188], греч. «крепкий, сильный» [Чубарова 2005: 166]. Ср.: «Роман – маленький, крепкий, приземистый, можно сказать, массивный».

Алиса (Польди). Имя Алиса является сокращенной формой имени *Adelaide* (фр. *Adelaide*), в свою очередь представляющего собой французский вариант древнегерманского имени *Adalheid* (*Adelheid*, *Adelheidis*). Это сложное слово включает в себя два корня: *adal* (благородный, знатный) и *heid* (вид, род, образ) [Википедия]. Таким образом, *Алиса* – «благородного происхождения», «из благородного

сословия». Связь значения этого имени с образом обнаруживается: героиня, вышедшая впервые на арену цирка в пять лет. Значение имени явно соответствует факту «благородного» происхождения героини (родом из династии цирковых артистов).

Таким образом, можно констатировать, что автор определенно учитывает этимологические значения выбранных им имен. Ту же картину наблюдаем и в прозвищах.

Прозвище главного героя, Сергея Синицына, – *Птица*, которое формально присвоено ему по аналогии с «птичьей» фамилией. Однако его можно соотнести непосредственно с духовным богатством героя, ведь птицы – символ непреходящего, души, духа.

Прозвище *Ромашка* имеет герой Роман Самоновский. Создание этого прозвища обусловлено деминуацией личного имени. Полученная форма деминутива оказалась омонимичной слову *ромашка*, обозначающему цветок, который воспринимается как символ милой простоты и нежности, символ верности, символ русской природы. Именно таким и является этот герой: простой, нежный, верный.

Прозвища вписываются в сознание читателя и становятся привлекательными и «понятными», обеспечивая возможность углубления в понимании смысла произведения.

Для выявления соотношения в сознании читателя персонажа и его имени, коннотативных смыслов личных имен героев, совпадения или несовпадения авторского сознания с сознанием читателей нами был проведен эксперимент. В нем приняли участие 50 студентов факультета русского языка и литературы разных курсов.

Информантам предлагалось прочесть краткое содержание повести Василия Ливанова, при этом имена героев были заменены цифрами. Предлагаемый текст выглядел следующим образом.

Действие повести начинается в детском доме, где главный герой (1), который работает клоуном в цирке, собирается взять на воспитание мальчика (2).

1 женат на красавице 3, которую «из публики взял». Есть у клоунов такой прием: неожиданно прервать на манеже действие и уставиться в кого-нибудь из первого ряда. Самое верное – уставиться на женщину, которая начинает без толку суетиться, хихикать. А ты начинаешь играть, что влюбился с первого взгляда. Вот так два года тому назад уставился 1 на белокурую девушку и... влюбился.

Фамилию его она брать не хотела. Объяснила, что папе будет неприятно, если единственная обожаемая дочь откажется от своей фамилии.

Родители, узнав о предстоящем замужестве дочери, были категорически против. Дочь известного академика – за клоуном. Но свадьба все-таки состоялась.

1 был счастлив. Его жизнь, казалось ему, наконец-то сложилась во что-то радостное и прочное. На мгновение выбило героя из счастливого круга то обстоятельство, что он узнал об участии в новой программе девушки из его прошлого (4). Она теперь стала для него лицом почти нереальным, будто бы читал о такой женщине или рассказывал о ней кто-то за тесным дружеским столом. Расстались непонятно как. И теперь, встречаясь иногда в цирке, так и норовили друг друга чем-нибудь задеть.

3 захотела ребенка. Вечерами на маленькой кухне за чаем придумывали имя. Спорили, смеялись, даже ссорились. Она почему-то была уверена, что будет сын. «Знаешь, щекастый такой и деловитый. И смешной, как ты. И умный, как я. Ведь я умная, правда?»

И вдруг... Вдруг открылось, что 3 не может родить. Почему? Она похудела, осунулась, раздражалась по пустякам. И тут вмешались ее мать (5) и отец (6). Убеждали свою дочь, что масса семейств счастливо проживают всю жизнь без детей. С 3 случилась истерика.

1 предложил взять ребенка из детского дома. 3 сомневалась, но потом все-таки решилась. Остановились на том, что надо брать не очень маленького, лет пяти, чтоб уже виден был характер. Он нашел такого, как она хотела: щекастого и деловитого, смешного. И, судя по отзывам, – умного. Узнав об этом, 5 взбунтовалась: – Вы подумали, что этот несчастный ребенок может оказаться с патологической наследственностью? Алкоголик или... просто дебил какой-нибудь? Нет, вы несерьезный человек. Хорошую жизнь вы уготовили моей дочери. А еще считаете, что любите ее.

Родители 3 решают, что ей необходимо переменить обстановку и увозят ее с собой на симпозиум ЮНЕСКО в Канаду на два месяца. Молодоженам даже не удастся увидеться перед отъездом.

1 проводит время со своим близким другом, партнером по работе в цирке, таким же клоуном, как и он сам – с 7.

7 женат на 8 – воздушной гимнастке, народной артистке Советского Союза. Очень многие претендовали на ее руку и сердце, но она почему-то выбрала именно 7. Цирковая семья. За десять лет едва наберется два года совместной жизни. 1 гостит у своего друга. На следующий день два друга-клоуна едут в детский дом и забирают малыша. На вопрос мальчишки, где его мама, 1 отвечает, что она скоро приедет (до этого он прячет портрет 3 за холодильник).

Цирк через несколько дней отправляется за границу на гастроли. Первой в списке оказывается... Канада. Уж конечно, 3, узнав, что в Монреаль приезжает советский цирк, придет! А после представления 1 скажет ей о ребенке.

Приближалась весна. Герой (1) со своим сыном (2) и друзьями (7 и 8) выезжают на природу покататься на санках. Они весело проводят время. Но спустя несколько дней мальчик серьезно заболевает. Ему вызывают скорую.

1 решает отказаться от гастролей и остаться с сыном. В цирке ему находят замену, но 7 не хочет выступать без

своего друга и вообще покидать его – они везде вместе! Решено: 7 тоже не едет.

А между тем состояние ребенка ухудшается – он при смерти. Неотложка. Больница. В срочном порядке требуется переливание крови, но у мальчика редкая группа: первая, резус отрицательный. Доноров нет. Что делать? 8 вспоминает, что такая точно кровь у 4 – бывшей возлюбленной героя. Она приезжает.

1, 7 и 8 сидят на лавочке во дворе больницы и ждут результата. Тем временем идет процесс переливания крови. 4 заснула и снова проснулась. Ей показалось, что кто-то тронул ее за плечо. Мальчик смотрел ей прямо в глаза и улыбался щеками, губами, круглыми ожившими глазами. И она услышала его слабый тихий голос:

– Мама, это ты? Ты приехала?

Она не знала, что отвечать ему, и, уткнувшись лицом в подушку, заплакала. Когда она решилась снова посмотреть на него, он спал, сохраняя на лице улыбку, и ровно, глубоко дышал.

После прочтения реципиенту надлежало перейти к основной части эксперимента – заполнению антропониимической анкеты. Анкета выглядела следующим образом:

Антропониимическая анкета

По вашему мнению, какое из приведенных во второй колонке имен какому герою из первой колонки соответствует? Объясните свой выбор.

1 – главный герой, 33 года, работает клоуном в цирке;	Ваня; Витя Коршунов («Коршун»);
2 – мальчик из детского дома, которого усыновляет 1;	Владимир Карлович Баттер- бардт; Костик;
3 – жена 1, 22 года, дочь академика, закончила ин.яз;	Николай Коптелкин; Ромашка (Роман Самонов- ский);

4 – в прошлом возлюбленная 1, циркачка;	Сергей Синицын («Птица»); Павел Михайлович Журба;
5 – теща 1;	Гоша;
6 – известный академик, тесть 1;	Мальва Николаевна; Люда Королева;
7 – лучший друг 1, его напарник;	Вера; Виктория Бин («Чудная»);
8 – жена 7, циркачка.	Ирина Путилина; Полина Челубеева; Татьяна Захаровна; Оля (она же Лёся); Алиса Польди.

Из левого столбца от каждого героя, обозначенного цифрой, необходимо было провести стрелочку к одному из предложенных имен в правом столбце. Специальных требований к реципиентам при объяснении своего выбора не предъявлялось.

Выполнение задания усложнялось тем, что количество предлагаемых имен (18) превышало количество героев (8). Большая часть имен (10) в списке была вымышлена или заимствована из рассказов и повестей других писателей (*Витя Коришунов* по прозвищу *Коришун*, *Костик*, *Николай Коптелкин*, *Павел Михайлович Журба*, *Гоша*, *Люда Королева*, *Вера*, *Виктория Бин* по прозвищу *Чудная*, *Ирина Путилина*, *Татьяна Захаровна*).

Обработка антропонимических анкет позволила оценить, насколько «мышление» автора совпало с «мышлением» потенциальных читателей и установить, какие коннотации связываются в их сознании с отмеченными антропонимами.

По мнению большинства респондентов, герои повести «Мой любимый клоун» являются носителями следующих имен (полу жирным шрифтом выделены совпадения с авторскими именованьями):

1	главный герой, 33 года, работает клоуном в цирке	Сергей Сеницын («Птица») 30%
2	мальчик из детского дома, которого усыновляет 1	Ваня 58%
3	жена 1, 22 года, дочь академика, закончила иняз.	Вера 38%
4	в прошлом возлюбленная 1, циркачка	Виктория Бин (Чудная) 24%
5	теща 1	Мальва Николаевна 56%
6	известный академик, тесть 1	Владимир Карлович Баттербардт 54%
7	лучший друг 1, напарник	Сергей Сеницын («Птица») 34%
8	жена 7, циркачка	Виктория Бин (Чудная) 30%

Результат совпадений - 50%, которые означают, что вложенный автором смысл был разгадан сквозь призму имени в половине случаев.

Рассмотрим, какими коннотативными смыслами наполняли реципиенты выбираемые из списка имена. Каждый компонент коннотации не рассматривался нами в отдельности, мы подошли к этому вопросу как к взаимообусловленному целому.

Структурно-словообразовательные особенности мужского антропонимикона, предложенного испытуемым, позволяли выделить три группы, наличие которых сужало поле выбора и в определенной мере облегчало респондентам задачу:

- неполная форма имени, деминутив или гипокористика (*Ваня, Костик, Гоша*), намекающие на принадлежность носителя имени к младшему поколению. Так, выбирая имя мальчику из детского дома, реципиенты обычно ориентировались на эти варианты;

- имя + фамилия (+прозвище), например, *Витя Коршунов (Коршун), Николай Коптелкин, Роман Самоновский (Ромашка), Сергей Сеницын (Птица)*. Такое структурное соединение привлекало респондентов в ситуации номинации героев среднего поколения (1 и 7);

- трехчленные сочетания: имя + фамилия + отчество (*Владимир Карлович Баттербардт, Павел Михайлович Журба*). Употребление такой формулы придаёт имени оттенок «зрелости, солидности, уважения», поэтому один из предложенных антропонимов данной структуры (*Владимир Карлович Баттербардт*) был выбран номинаторами для присвоения известному академику, тестю главного героя.

Данная классификация неприемлема в отношении женского антропонимикона, так как все героини, за исключением одной (5), являются представителями среднего поколения. Такая неискusstvenная усложненность сыграла свою роль в выборе имени для женских персонажей повести: реципиентами было угадано только имя героини, явившейся исключением в ряду «ровесников».

Почти каждый третий испытуемый присвоил главному герою повести его истинное имя – *Сергей Сеницын (Птица)*. В основном звучали формулировки типа: «Это очень душевный, мягкий человек, поэтому должен носить простое, не очень замысловатое имя Сергей». Звуковое оформление данного имени *Сергей* вызвало у большинства респондентов ассоциативные «значения» душевности, мягкости, простоты. Выбор имени был мотивирован фонетически (ср. характеристики данного имени по предварительно проведённому нами фоносемантическому компьютерному анализу [www.zsyline.ru]: тихий, слабый). О фа-

милли героя респонденты писали: «клоунская», «смешная». В данном случае можно, скорее, говорить о семантической мотивированности имени – ассоциациях с птицей (синицей). Прозвище *Птица* связывали исключительно с фамилией героя, не находя в нем «тайного» смысла.

Таким образом, антропоним *Сергей Синицын* по прозвищу *Птица* в совокупности о был наделен коннотациями душевности, мягкости, простоты, комичности. Намерения автора относительно характеристики главного героя информантами были считаны.

58 % респондентов решили, что усыновленного мальчика зовут *Ваня*, и были правы. Большая часть респондентов сделала такой выбор под влиянием ложного убеждения, что это имя было широко распространено в советскую эпоху (действие повести разворачивается в советское время). Дело в том, что имя *Иван (Иоанн)* в полных святцах встречается чаще всего – 170 раз, т. е. почти через день, и было очень распространено в старой русской деревне. Но после революции именование по святцам перестало быть законом, популярность имени пошла на спад.

Таким образом, в данном случае вряд ли можно говорить о мотивации выбора в связи с коннотативным наполнением имени.

Жене главного героя, дочери академика, закончившей иняз, 38% респондентов присудили имя *Вера*. Оказалось, это имя имеет коннотации: серьезная, интеллигентная, домашняя, мечтающая о счастье. Такие коннотации сформировались посредством прозрачной внутренней формы имени. Выбор этого имени, следовательно, мотивирован семантически: ср. комментарии респондентов, поясняющие выбор имени: «Вера, так как это говорящее имя. Она верила в настоящую любовь и семейное счастье»; «Ничего нет проще, имя простое. А кого еще брать в жены, как не простую, безобидную, умную, домашнюю»; «Имя подходит девушке, которая привязана к своим родителям, следует их

советам»; «Имя хорошо воспитанной женщины, мечтающей о семье, постоянстве в жизни».

Этот же оним был выбран по ассоциации с именем героини кинофильма, личность которой оказала влияние на восприятие имени Вера некоторыми респондентами. Ср.: «Ассоциируется с фильмом «Водитель для Веры». Дочь известного академика (в фильме отец – генерал) выходит замуж за человека, который ниже ее по социальному статусу. В фильме девушка – инвалид, а в повести – не может иметь детей».

На первый взгляд, сознание автора и читателей расходится, так как автор назвал эту героиню не *Верой*, а *Олей* (*Лёсей*). Но необходимо иметь в виду, что 26 % опрошенных утвердили верный вариант, наделив его разными коннотациями. Одна группа коннотаций имени *Оля* касалась в основном внешности: «красавица», «белокурая». Другая группа коннотаций была соотнесена с наличием гипокористики *Лёся*. Отсюда коннотации незрелости, детскости, типа: «На нее еще могут влиять родители», «Она, в отличие от других героинь повести, подана, в первую очередь, не как жена, а как дочь». Третья группа коннотаций тоже была связана с гипокористикой *Лёся*, но интерпретировалась респондентами как выражение дружеских взаимоотношений между коммуникантами, даже ласки, как маркер любящего отношения к героине со стороны мужа (коннотация – та, которую очень любят): «Ласково Лёсей ее называет муж». Все три группы коннотаций свидетельствуют о том, что антропоним был выбран ввиду его фонетической (точнее, фоносемантической) мотивированности (ср. ср. характеристики данного имени, полученные нами на основе фоносемантического компьютерного анализа [www.zsyline.ru]: Оля - хороший, красивый, простой, светлый, радостный, добрый, лёгкий; Лёся – безопасный, светлый, красивый, хороший, нежный, добрый, женственный, радостный, весёлый, гладкий, лёгкий).

В прошлом возлюбленная главного героя, по мнению большинства реципиентов, носит имя *Виктория Бин* по прозвищу *Чудная*. Имя нагружено коннотациями, связанными с его происхождением и значением. *Victoria* – латинское «победа». Ответы номинаторов совпадали: «Героиня победила смерть». Фамилию Бин респонденты характеризовали как звучную, подходящую для цирковой артистки. Характеристика данного имени, полученная на основе фоносемантического компьютерного анализа [www.zsyline.ru], показывает, что оно обладает целым набором положительных оценочных параметров, таких как веселый, безопасный, короткий, яркий, быстрый, легкий, подвижный. Прозвище *Чудная* номинаторы объясняли наличием у героини причуд: «Расстались непонятно как», «встречаясь..., так и норовили... друг друга задеть» или тем, что она совершила чудо – спасла ребенка.

Таким образом, выбор имядателей связан с комбинацией семантической (этимология имени *Виктория*, лексическое значение слова *чудная*) и фонетической мотивированности (фоносемантическая содержательность звукового облика фамилии *Бин* и возникновение созвучного ассоциата *причуды*).

Только 4 % респондентов (это 2 человека, при этом один из них, как оказалось, смотрел экранизацию повести) отдали предпочтение антропониму *Полина Челубеева*, являющимся действительным именем героини. Это, безусловно, свидетельствует о том, что сознание автора не совпало с сознанием читателей, не обративших внимание на значение имени, совпадающее с образом.

Имя тещи главного героя (Мальва Николаевна) верно указало большинство респондентов – 56 %. Такой выбор был, в первую очередь, оправдан структурной оформленностью антропонима: имя + отчество. Именование с использованием полной формы приобретает оттенок уважительности, связывается с возрастом носителя.

С высокой степенью регулярности в ответах (комментариях) информантов встречались ассоциации: властная, стервозная, бесцеремонная. Мы думаем, что само по себе это имя не нагружено такими коннотациями. Фоносемантический анализ указывает на его положительное восприятие (см. присущие имени и отчеству характеристики: хороший, могучий, медлительный безопасный, добрый; красивый [www. zsyline.ru]). Но в ситуации, когда реципиенты были вынуждены выбирать фактически только между двумя вариантами – *Мальва Николаевна* и *Татьяна Захаровна*, они выбирали первый, поскольку «не годится иметь простое, деревенское имя Татьяна Захаровна жене известного академика».

Известный академик, тесть главного героя был верно «поименован» респондентами. Структурная оформленность его имени в списке (имя + фамилия + отчество) хоть и оказала влияние на выбор испытуемых, но незначительное. Гораздо более существенной оказалась другая деталь – звучная фамилия, породившая ряд коннотаций: известный, величественный, авторитетный, важный. Объяснения были схожи: «У академика может быть только такая фамилия. Напоминает что-то большое, серьезное, строгое», «Известному академику – известную и важную фамилию: Баттербардт», «Баттербардт – звучит важно!». Имя и отчество выступили лишь неким фоном.

Итак, на выбор антропонима *Владимир Карлович Баттербардт* повлияла его фонетическая мотивированность, что подтверждается компьютерным фоносемантическим анализом (ср. отмеченные коннотации этого имени в целом – мужественный, могучий, грубый, быстрый, храбрый, величественный, активный, подвижный, большой, яркий, сильный, громкий, хороший [www. zsyline.ru]).

В представлении реципиентов лучший друг главного героя и его напарник – носитель имени *Сергей Синицын* (по прозвищу *Птица*). Респонденты ошиблись. Количество

опрошенных, определивших данный оним как принадлежность именно этого героя, несколько превышает число респондентов, верно указавших его назначение: 34 и 30 % соответственно. Подробный анализ этого онима с позиций автора и читателя был произведен нами ранее, и коннотации выявлены. Остается добавить, что они соотносимы и с личностью героя № 7 – другом, единомышленником главного героя.

Народной артистке Советского Союза, жене Ромашки по результатам эксперимента было присвоено имя *Виктория Бин (Чудная)*. О нем мы подробно говорили, когда информанты его ошибочно отнесли к героине № 4. Гармоничное сочетание имени, семантика которого известна каждому, звучной фамилии и меткого прозвища «сообщило» данному ониму набор коннотаций, очень привлекательных для реципиентов и обеспечило его частую выбираемость, популярность. На втором месте оказался верный вариант – *Алиса Польди*, отмеченный в анкетах у 24 % информантов. Его выбор был мотивирован фонетически и в связи с использованием данного антропонима в художественной литературе. Имя *Алиса* вызвало такие коннотации: звездная, известная, сказочная. Вообще это имя стало популярным благодаря героине сказки Л. Кэрролла, что нашло отражение и в некоторых ответах респондентов: «Сразу вспоминаю «Алису в Зазеркалье» – чудесная девочка». Респонденты также писали: «Фамилия Польди – для сцены». Предположение о том, что присвоенные некоторым героям (6, 8) иностранные фамилии (*Баттербардт, Польди*) связаны с успехом, которого добились герои, подтверждается.

Итак, эксперимент показал, что имя персонажа является одним из важнейших средств создания яркого художественного образа: писатель стремится максимально использовать ассоциативный потенциал антропонимов для характеристики персонажей. Личные онимы благодаря прису-

щим им коннотациям выступают не только номинативными, но и выразительными языковыми средствами.

Мы имели возможность проследить, как мастерски подошел к процессу наименования своих героев Василий Ливанов. Используемые им поэтонимы (имена персонажей, нагруженные разного рода коннотациями) органично влились в смысловую организацию повести. В создании этих коннотаций автором учтено этимологические значения личных имен, актуализировавшиеся в сознании реципиентов в том или ином объеме (что зависит от многих культурно-обусловленных причин, а также от субъективных, индивидуальных факторов восприятия имени).

Автор не использовал в своем произведении имен с прозрачной внутренней формой. Мы же решили включить в эксперимент такие антропонимы. Респонденты мгновенно попали в «ловушку». Имена *Вера* и *Виктория* вошли в «новый ономастикон» произведения, заняв три позиции из четырех возможных.

Плодородной почвой для порождения коннотаций послужили ситуация выбора, в которой оказались номинаторы, и неясная внутренняя форма большинства онимов, считающаяся лишь редкими информантами. Выбор того или иного антропонима был обусловлен образно-ассоциативной мотивацией, звукосимволической мотивацией или формальными показателями (структурной оформленностью).

Звуковая инструментовка становилась особенно важной, когда семантический подход к ониму был невозможен. Благодаря звукосимволизму имени, реципиент, зачастую неосознанно, приписывал верно выбранному ониму характеристики, в большинстве случаев адекватные текстовым.

Результаты эксперимента говорят о том, что читатель способен угадывать намерения автора, считывать информацию с имени героя: полученный в экспериментальных условиях антропонимикон на 50% совпадает с действитель-

ным (текстовым). Выходит, антропонимические коннотации, заданные автором, оказались относительно тождественны коннотациям реципиентов. Гипотеза о том, что значения поэтонимов (антропонимов) в художественном тексте считается читателями, нашла подтверждение.

Литература

Суперанская А. В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. – М., 2005.

Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т // Перев. и доп. О.Н.Трубачева. – 2-ое изд., стер. – М.: Прогресс, 1964. – Т.1.

Фомин А. А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы//Вопросы ономастики. – 2004. - №1. – С.108–121.

Чубарова Л. Е. Подарки и пожелания. – М., 2005..

©Орлова Н.К., 2009

©Рут М.Э., 2009